Я воссоединился с лицом, которое показалось мне давно знакомым, но не успел я почувствовать себя желанным, как услышал срочный голос.

— Что?

Я был ошарашен таким странным развитием событий до такой степени, что сомневался, не ослышался ли я.

— Ты должен немедленно покинуть это королевство, иначе твой брат в опасности!

Фраза, которая внезапно приказывает вам покинуть это место и говорит, что это опасно, если вы не уйдете.

Она появилась внезапно и произнесла звук, который даже не был похож на слово, поэтому, конечно, я не мог поверить ее словам.

Однако, как будто то, что она говорит, не шутка, она искренне пытается убедить меня с лицом, полным беспокойства и озабоченности.

— Что значит вдруг? Покинуть эту страну...

Как бы это ни казалось актуальным, с моей точки зрения, трудно было согласиться со мной, если я сказал это без всяких объяснений.

Покиньте это царство, иначе оно опасно.

По какой причине, на каком основании, она должна хотя бы объяснить, что она мне говорит, пока же я не мог этого понять.

— Почему я должен уехать? Ты можешь мне это объяснить?

В какой-то мере, несмотря на то, что это естественная просьба, она, кажется, с трудом задерживается с ответом на мой вопрос.

— Это... трудновато объяснить...

При таком отношении даже кажется, что есть какой-то план, и она становится подозрительной по отношению к нему.

— Я не знаю, чего ты хочешь, но сначала ты должна дать этому тему, так? Ты не должна хотя бы сказать, зачем ты это говоришь.

Именно тогда я достиг внутреннего конфликта и размышлял, стоит ли мне это говорить или нет, а затем замолчал и осторожно открыл рот.

— Я слышал от Морионы...

Ты и есть Мориона?

Смущение закралось в душу при виде знакомого имени.

Значит ли это, что вы встретились с богиней судьбы, которую вы оттягиваете?

Богиню, которая может предсказывать будущее, предвидя судьбы других людей.

Неужели такая богиня сказала, что если я не уеду из этой страны, то меня ждут неприятности?

Одновременно возникает и другой вопрос

Разве она не говорила вначале, что не высказывается о судьбах других людей?

Я знаю, что у нее есть свои убеждения, и она не говорит ни о чем, кроме своей судьбы.

— Ты узнала о моей судьбе от Морионы? Каким образом?

Хотя она не так известна в стране, как Абне, я не могу сказать, откуда она это знает, но...

— Разве эта богиня не та, кто расскажет тебе о моей судьбе?

Даже в этой обстановке я скептически относился к тому, что она расскажет о моей судьбе Мире, которая не станет нарушать свои убеждения, если только она действительно не исключение.

— ...

Интересно, Мир тоже это знает, поэтому я не знаю, что сказать, и наполовину закрываю рот.

В конце концов, это не вопрос.

Я не знаю, как они узнали мое местоположение, но в конце концов ее словам не хватает

убедительности.

— Извини, но я не могу тебе поверить, мне приятно с тобой познакомиться, но сейчас я должен немного поторопиться.

Пройдя мимо нее, пытающейся преградить мне путь, я возвращаюсь на свою дорогу.

— А...! Подожди минутку, оппа!!!

Она попыталась остановить меня, когда увидела, что я вот-вот уйду.

— ...

Похоже, меня слишком трудно переубедить даже в собственных глазах, поэтому я держу рот на замке.

◆◆◆

— Гарольд? Я слышала сегодня зловещие новости от богини Абне...

По прибытии в зал гильдии, атмосфера в нем отличалась от обычной.

Не только зал гильдии, но и люди на улице - все они шли по улице с лицами, полными тревоги, недовольства и беспокойства.

Надо ли говорить, что окружающий воздух сегодня довольно сильно натянут?

Впрочем, если вдуматься, это было вполне объяснимо.

Они не понаслышке знали, что в ближайшее время с их богами случится что-то плохое, так что этого было достаточно.

Как и я, Эрина смотрела на меня с немного неловким лицом, ассимилировавшись в атмосферу окружающих ее людей, как будто услышала новость от богини Абне.

— Я слышал, а учитывая обстоятельства, наверное, почти все слышали.

Его это насторожило, но он энергично кивнул головой.

— И что теперь... Может, отложим на время работу авантюриста?

В общем, я уже собирался что-то сказать, но она заговорила первой, так что момент был подходящий.

— Прекрасно, давай немного отдохнем.

В любом случае, моя цель - продвинуть основной сюжет, и мне не приходилось выполнять работу авантюриста, пока не случилась ночь разрушения, так что я должен быть готов выполнить ее за это время.

Я пришел сюда, чтобы сделать ей это предложение, и планировал попутешествовать по королевской столице и приобрести различные предметы.

— Я собираюсь пойти купить несколько вещей с этого момента, ты будешь сопровождать меня, если мне что-нибудь понадобится?

— Уф... Но Гарольд...

Он подумал, не станет ли еще более мрачной эта все еще приглушенная атмосфера, а он называет ее имя и берет меня за руку.

— Эрина?

— Я должен тебе кое-что сказать...

Как будто у него сейчас серьезные проблемы, он слегка опустил голову и пошевелил пальцами.

— Что происходит?

Я наклонил голову к ней, которая хотела что-то сказать мне, и попросил ее присесть на минутку, а сам сел ей навстречу.

— Вообще-то... мне сегодня приснился сон.

Говоря это, Эрина трясет плечами и губами более озабоченно, чем в прошлом случае с Пещерой Шепота, и рассказывает мне о том сне, который она видела.

— Сон?

— Да... очень страшный и реалистичный кошмар...

Сказав это, она снова схватила меня за руку и крепко сжала ее, чтобы не выпустить.

Что за кошмар тебе приснился, что ты смотришь на меня такими встревоженными глазами?

— Вокруг что-то горело... Была очень темная ночь, на улицах кровь, как в кромешной тьме.

Даже когда она рассказывал о том, помнит ли она эти страшные воспоминания, она мучилась, и даже слезы начали течь.

— А в центре моего взгляда лежал ты... Со спокойным лицом, потемневшей кожей...

Она осторожно прикрывает глаза тыльной стороной ладони, затрудняя речь.

— А твоя богиня держала тебя на руках и грустно плакала, так болезненно... грустно...

Когда ты говоришь "моя богиня", ты имеешь в виду Элеонору?

Что за чертовщина тебе приснилась...

— Я увидела эту сцену и сразу поняла, какая судьба тебя постигла... Я знала только, какой конец ты встретил за то, что сделала меня тем, кто я есть сегодня.

Глядя на поток, может быть, в ее сне я встретил смерть?

Окрашивание кожи в темный цвет... Здесь было много места для интерпретации, поэтому я не смог ничего придумать.

— Воспоминания закончились... Может показаться, что это пустяк, но это настолько яркий сон, что ты веришь в его реальность, пока действительно не проснешься и еще какое-то время после пробуждения, поэтому мне нелегко избавиться от сожалений.

Когда она призналась мне в своей тревоге, она выглядела легче, чем вначале, но в его глазах все еще оставалось ощущение неясности.

— Гарольд...

Еще крепче держит меня за руку и искренне умоляет.

— Сердце разрывается, но что-то кажется странным… Я не знаю, сбудется ли сон, но мне кажется, что с тобой действительно что-то случится…

Она широко раскрывает глаза, как будто сейчас она искренна, и устанавливает зрительный контакт до такой степени, что это тягостно.

— Даже если ты не можешь, позаботься о себе, пока следующее слово не упадет на вашего соответствующего бога…

В конце концов, она делает область глаз влажной, пусть и без уверенности, с тревогой и грустью.

— Я буду защищать тебя, я не против любого ущерба… Но мне не нравится то, что с тобой происходит, несмотря ни на что…

Я подношу руку к груди, и ее неровное дыхание, полное гнева, проходит сквозь кожу и проникает в нервы.

— Привет, Эрина.

Однако я скорее успокаиваю ее спокойствием.

— Да…?

— Это просто плохой сон, не о чем беспокоиться.

Я небрежно повысил голос, но Эрина остановила меня более тревожным взглядом.

— Нет, это был очень реалистичный сон… И нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным, верно?

Кивнула головой, сохраняя спокойствие, насколько это возможно, чтобы стереть негативные эмоции.

— Конечно, я всегда буду бдителен, пока слышу тревожные слова от моей Богини.

— По крайней мере, я не хочу слишком глубоко задумываться о своих снах. Это всего лишь кошмар, и я только сегодня получил плохие новости, не так ли?

Затем, словно туман поднялся, на лице, выглядевшем мрачным, появилась печаль, но постепенно она прояснилась в моих глазах.

— Сон - это всего лишь сон. Скорее, все будет хуже, чем ты себе представляешь, если ты не можешь смотреть в лицо настоящему, потому что беспокоишься о воспоминаниях, которые пройдут.

Возможно, он почувствовал истину в этих словах, и снова видна обычная уверенность Эрины в себе.

— Да... это так, Гарольд прав... Может быть, это просто плохой сон.

К счастью, Эрина, поняв, что я имею в виду, поднялась со своего места с легкой улыбкой.

— Может быть, я сказала что-то бесполезное.

Оставалось еще тягучее послевкусие, как будто немного освежилась, но большая часть тревоги, казалось, ушла.

— Тогда давай вместе обойдем королевскую столицу, ведь ты говорил, что тебе есть ради чего жить?

Впрочем, и сожаления, оставшиеся на какое-то время, тоже стираются, она хватает меня за руку и поднимает на ноги.

После окончания рассказа мы собираемся покинуть гильдию...

Сердце мое!

— Уф?!

Злость, вырывающаяся из сердца, горькая и знакомая боль, короткая, но сильная, пробегает по телу.

— Гарольд?

Не двигаясь с места, она оглядывается на меня, но я держусь за боль, которая уже закончилась.

— Ничего страшного... Пойдем.

Сохраняя выражение лица, чтобы не причинить ей как можно больше беспокойства, поспешил следом.

◆◆◆

Точка зрения переходит в храм Элеоноры, и когда Гарольд разговаривал с Эриной...

— Ха... ха... ха... ха...

Элеонора, выдохнув смешанный с болью вздох при броске, отчаянно пытается завершить некую магию.

Пот стекал по его подбородку до такой степени, что он намочил свою одежду от такого энтузиазма.

Однако...

— Это не то!

Даже завершив магию, она кричит и хватается за волосы.

— Все не так... Почему...

При многократных неудачах невозможно было сосчитать, сколько раз это было, но, тем не менее, цвет лица у нее всегда был плохой.

— Я смогу... Я - богиня... Я должна довести дело до конца даже ради Гарольда...

На самом деле, кроме разговоров с ним, Элеонора в последнее время страдала и упорствовала.

Она упорствовала, даже прикусив язык от страха, что его слабость может вызвать беспокойство у его любимого слуги.

— Уф?!

И то, что делало ее такой несчастной, в очередной раз радикализировало ее.

— Уф...!!!

Элеонора, терпящая боль, хватаясь за сердце, возможно, еще больше страдала от того, что однажды умер так любимый ею слуга.

Горькая боль, вызванная проклятием, фактически передалась и самому Гарольду, и связанной с ним богине.

— Должно быть, оно завершено… Со временем становится все хуже.

Бормоча про себя, она собирает свою одежду и поднимает плечи.

— Незаметно, но точно, она умножается больше, чем вчера.

Изначально ее кожа была белой, как белый нефрит, но что-то было странным.

Должна быть только чистая белая кожа, но, как ни странно, сейчас часть ее почернела и потемнела, как ушибленная плоть.

На самом деле… побочные эффекты проклятия не ограничивались только страданиями.

В этом и заключается истинная сила проклятия: случайная небольшая боль, которая на самом деле является лишь поверхностью.

Ужасное проклятие, погружающее само существование во тьму, и идентичность боли, возникающей через регулярные промежутки времени, произошли в процессе насильственного изменения чистого внутреннего "я".

— Мне надо спешить… Мне тоже, но ведь мой слуга тоже будет страдать, и он наверняка почувствовал боль только из-за этого…

Она снова успокаивает себя, закрывает глаза и начинает понемногу подбирать новое заклинание.

— Подожди еще немного… Как бы ни были сильны Старые Боги, они победят.

Она бормочет решимость, которую клялась не знает сколько раз, и снова создает новый рецепт на кончиках пальцев.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3265488